

Марияна НЯГОЛОВА

**ПСИХОЛОГИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА
В ТРУДАХ МИХАИЛА АРНАУДОВА
(ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ)**

**Psychology of Literary Creativity
in the Works of Mihail Arnaudov
(Main Stages of the Study)**

Abstract

Mihail Petrov Arnaudov (1878–1978), a Bulgarian scientist, was a famous European researcher with significant contributions to several fields of scholarship, i.e., folklore, the history of Bulgarian literature of the Renaissance, comparative literary history, the literature and culture of ancient India, the theory of literary science, the history of German and French literature of Romanticism, etc. This paper is devoted to his contribution to the study of the psychology of literary creativity. It analyses the prerequisites for Arnaudov's formation as a psychologist of creativity, and provisionally identifies several main stages in his scientific and professional path, during which he conducted research and produced works in this interdisciplinary field. With the help of historical and psychological analysis, the general and specific features in the development of his views on the essence of the psychology of creativity and the meaning of its use in literary criticism and literary history are presented.

Keywords: *history of Bulgarian psychology, psychology of literary creativity, literary history, creative process, abilities*

Одно из самых ярких имен болгарской науки XX в. – это имя Михаила Петрова Арнаудова (1878–1978). Своими углубленными исследованиями в области истории болгарской и зарубежной литературы, древнеболгарского языка и славянского языкознания, фольклора и культурологии, философии, социологии и психологии на протяжении более 70 лет он задавал ведущие тенденции развития национального гуманитарного знания. Огромный его вклад в разработку психологии литературного, художественного и научного творчества.

Цель настоящей статьи заключается в выявлении конкретных этапов исследовательской деятельности М. Арнаудова в области психологии литературного творчества. В данном контексте необходимо обратить внимание на обстоятельства, которые способствовали формированию научной концепции ученого.

Предпосылки формирования Михаила Арнаудова как исследователя психологии творчества

М. Арнаудов получил высшее образование по специальности «славянская филология» в Высшей школе в Софии (1898). С 1899 г. по 1903 г. слушал лекции в университетах Лейпцига и Берлина по индогерманскому языкознанию, философии, общей психологии и психологии народов, древнеиндийской литературе. Изучал древнеиндийский и ассиро-вавилонский язык. В 1904–1905 гг., учился в аспирантуре в Пражском университете по трем специальностям: славянской филологии (под руководством проф. И. Поливка), философии (под руководством Т. Масарика) и индийской филологии (под руководством И. Зубати). В следующем 1905 г., там же, защищает свою диссертацию на тему «Болгарские народные сказки».

После защиты, за время своей стажировки во Франции и Англии, в 1909–1911 гг. М. Арнаудов исследует историю французской литературы эпохи Ренессанса, а в Лондоне изучает английский язык.

В 1913 г. проходит очередную стажировку в библиотеках Вены, где наряду с публикациями по сравнительной европейской литературной истории, он изучает и новейшие издания по психологии творчества, общей и дифференциальной психологии [ГЕЧЕВА 2000: 16–21]. Его стажировка в Вене имеет существенное значение для всех последующих его исследований в области психологии литературного творчества. Именно ее можно рассматривать как период библиографической и методологической подготовки ученого к разработке фундаментальных проблем данной междисциплинарной области знания.

Наряду с этим, необходимо учесть и влияние идей ведущих болгарских ученых, славистов и психологов, на формирование интереса и целеустремленности М. Арнаудова к научному познанию. Еще в гимназии имени Князя Бориса I в г. Русе он изучает философскую пропедевтику (философию и психологию) под руководством своего учителя доктора психологии Николы Савова Бобчева (1863–1938) (впоследствии профессор немецкого языка Свободного университета в Софии), а в Высшей школе его преподавателем литературы является профессор литературы и доктор психологии Иван Димитров Шишманов (1862–1928). На кафедре всеобщей сравнительной литературной и культурной истории, которой он заведовал в Софийском университете, М. Арнаудов становится ассистентом, доцентом (1908) и профессором (1919).

Н. Бобчев и И. Шишманов получили свое высшее образование в Лейпцигском университете, где изучали литературу, историю, философию и психологию. Оба они защитили свои докторские диссертации под руководством выдающегося профессора психологии Вильгельма Вундта. Диссертация Н. Бобчева «Теория чувств в ее основных формах, от Канта до нашего времени» [BOBTSCHEW 1888] посвящена истории психологии, а диссертация Ив. Шишманова «Исследования чувствительности отдельных ощущений» [SCHISCHMANOW 1889] – экспериментальной психологии.

По возвращению в Болгарию их самостоятельные творческие пути в разной мере соприкасаются с научной психологией, но в плане своих литературно-критических и литературно-исторических работ они последовательно применяли подход В. Вундта о взаимосвязи психологии народов и продуктов их творческой деятельности (литература, поэзия, культура). Данный подход получил свою дальнейшую разработку в трудах Н. Бобчева, посвященных истории и методологии психологии, и в работах И. Шишманова, посвященных фольклору и литературной истории. Под влиянием В. Вундта они сформировали свои научные взгляды, а в последствие данное влияние испытали их ученики и последователи.

Являясь общим учеником этих двух известных ученых и последователей Лейпцигской школы В. Вундта, М. Арнаудов успешно продолжает научную преемственность. Учителя очень гордились своим учеником и радовались его успехам. Даже в 1925 г., когда М. Арнаудов уже был утвержденным профессором и ученым с международной известностью, Н. Бобчев в своих письмах продолжал обращаться к нему словами: «Дорогой мой Михаил Петрович и любимый, и славный мой ученик!» [БОБЧЕВ 1925, Archive 1]. Со своей стороны, И. Шишманов неоднократно подчеркивал свою удовлетворенность тем, что М. Арнаудов был его ассистентом в Университете и начал свою карьеру под его руководством. Часто, он называл Н. Бобчева «другим учителем М. Арнаудова» [БАЛЕВСКИ 2013: 13]. Таким образом, без всякой зависти Учителя напоминали, что Ученик может их превзойти.

Что касается психологии литературного творчества, то действительно М. Арнаудов превзошел своих учителей в науке. Конечно, не путем противопоставления и критики, а благодаря сочетанию их научных принципов понимания творчества с новой тенденцией развития методологии европейской психологии: с дифференциальным подходом изучения личности. Новая методология позволила М. Арнаудову направить свое внимание на изучение творческой индивидуальности личности, ее задатков и способностей, таланта и гениальности.

В данном контексте он неустанно разрабатывал проблематику психологии творчества на протяжении всей своей профессиональной жизни. Становление и развитие его научной концепции можно проследить поэтапно, с учетом ее многоаспектного формирования.

Первый этап психологического исследования литературного творчества (1911 – 1928 гг.)

Начальный этап изучения психологии литературного творчества относится к периоду 1911–1914 гг., когда М. Арнаудов проводит свои первые литературные анкеты с известными болгарскими поэтами Пейо Яворовым (1878–1914) и Пенчо Славейковым (1866–1912). Анализ и обобщающие выводы по материалам анкет он публикует в Ежегоднике Софийского университета за 1916 г. под названием «К психографике Яворова» (1916б). В том же томе Ежегодника опубликована и другая работа М. Арнаудова – «Развитие литературной психологии. Исторический очерк» (1916а).

В своем теоретическом исследовании он анализирует методологию ведущих европейских литературных школ XIX в. с точки зрения происходящей переориентации от принципов немецкой классической философии к социологизму и психологизму, которые основываются на позитивизме и английском эмпиризме. М. Арнаудов отмечает, что в этом заслуга принадлежит прежде всего двум известным ученым – Ипполиту Тэну и Густаву Фехнеру, поскольку «первый из них обнаружил объективные исторические предпосылки литературного движения, а второй обратился к внутренним психологическим основам художественного творчества» [АРНАУДОВ 1916а: 1]. В результате, М. Арнаудов проводит сравнительный историко-психологический анализ изучения психологии творчества немецких и французских научных школ XVIII – XIX вв. Он указывает, что существенные различия между ними состоят в том, что французские ученые понимают творчество как общую способность, а их немецкие коллеги считают, что существуют конкретные творческие способности [АРНАУДОВ 1916а].

Подводя итог, он подчеркивает, что в начале XX в. дифференциальная психология Вильгельма Штерна дала новый импульс психологии литературного творчества своими идеями комплексного изучения индивидуальных особенностей личности. В качестве основной методики дифференциальной психологии, применимой к целям изучения литературного творчества, Арнаудов рассматривает психограмму [АРНАУДОВ 1916а: 49–50], наряду с тестами интеллигентности, в частности, со шкалой Бине-Симона [АРНАУДОВ 1916а: 54–60]. Он неоднократно выражает свое убеждение о преимуществах этих новых методик в изучении литературного творчества. Его произведение «Развитие литературной психологии» можно рассматривать как работу, в которой обосновывается методологический смысл психологии литературного творчества.

Свою исследовательскую методику Арнаудов определяет как «метод самонаблюдения, регулируемого экспериментатором» [АРНАУДОВ 1916б: 7]. В ходе его личной беседы с П.К. Яворовым он задает свои вопросы поэту по заранее подготовленному опроснику. Как отмечает сам Арнаудов, исследование было проведено в июне и июле 1911 г. в ходе шести встреч с Яворовым, каждая из которых длилась 2–3 часа [АРНАУДОВ 1916б: 9].

Основываясь на анализе ответов, М. Арнаудов формулирует свои выводы об особенностях развития личности П. Яворова, о его отношении к литературному творчеству, а также, о его творческой активности в разных литературных направлениях: лирике, драматургии, поэзии. Он подробно анализирует стилистическую работу поэта над своими текстами. Изучает даже особенности его почерка.

Второй этап исследования психологии литературного творчества (1930–1939 гг.)

В начале 30-х годов исследования литературного творчества М. Арнаудовым переходят на новый этап развития, в условиях которого он продолжает изучение творчества П.К. Яворова в своей работе «Из жизни П.К. Яворова» (1934). В ней он применяет такие методики дифференциальной психологии и

психологии развития, как биографический подход, эпистолярный и анализ документов. Через 20 лет после смерти поэта М. Арнаудов анализирует воспоминания его родственников – брата Атанаса, двух сестер и отца, изучает личную переписку П.К. Яворова с ними, а также документальные источники, связанные с его жизнью и творчеством. М. Арнаудова интересует, прежде всего, возможное влияние наследственности и врожденности на формирование характера поэта, на его мировоззрение и талант. Он пытается ответить на вопрос: Какие общественные и индивидуальные мотивы стимулировали его творческую деятельность. М. Арнаудов убежден, что этим своим исследованием, вносит свой вклад в реабилитацию личного достоинства одного из величайших болгарских поэтов [АРНАУДОВ 1934: 122–213].

В своих исследованиях данного периода М. Арнаудов уделяет большое место и изучению творческой личности «патриарха болгарской литературы» поэта и писателя Ивана Вазова. В 1938 г. выходят его статьи, посвященные анализу ранее опубликованных бесед Ив. Шишманова с Ив. Вазовым [ГЕЧЕВА 2000: 136; 569]. В них он показывает, что благодаря данной методике интервью, выявлена психология творчества писателя, его воззрения, относящиеся к болгарской истории и характеру болгарского народа. Наряду с этим М. Арнаудов, подчеркивает, что современный подход изучения творчества болгарских поэтов и писателей задан еще Иваном Шишмановым, а он только последовательно усовершенствует его.

Таким образом М. Арнаудов продолжает свои исследования индивидуально-психологических особенностей отдельных авторов, болгарских и зарубежных, приступая к созданию систематических трудов по психологии творческой личности. Первой попыткой к систематизации и обобщению данной проблемы является его статья «Творческая личность в литературе» (1936), опубликованная по материалам его торжественной речи при вступлении в должность Ректора Софийского университета, в 1935 г. [АРНАУДОВ 1935–1936, Archive 2]. В ней он рассматривает историю изучения проблемы творческой личности, начиная с воззрений Платона об отсутствии разума и логики в творческом вдохновении поэтов и писателей. В заключении он формулирует вывод о том, что сознательное мышление является неизменной предпосылкой творческого процесса личности [АРНАУДОВ 1936: 45], а любой мгновенный инсайт появляется в результате долгих размышлений по определенному поводу [АРНАУДОВ 1936: 51].

Несколько лет позже, в 1938 г., выходит обобщающий труд М. Арнаудова «Творчество и критика. Литературные портреты и характеристики». В нем он излагает свою целостную концепцию творческой личности [АРНАУДОВ 1938: 1–22]. Предметом исследования являются литературно-психологические характеристики известных зарубежных поэтов и писателей XVIII–XX вв., среди которых Мольер, Вольтер, Гете, Лессинг, Пушкин, Достоевский и др.

Вторая исследовательская линия систематизации и обобщения проблем творчества в работах М. Арнаудова, относится к изучению самого творческого процесса. Она находит свое самое яркое выражение в его фундаментальном труде

«Психология литературного творчества», первое издание которого, выходит в 1931 г. [АРНАУДОВ 1931]. С психологической точки зрения М. Арнаудов изучает литературное творчество в двух аспектах: деятельностном и процессуальном.

Деятельностный аспект относится к творческим проявлениям личности и их оценке со стороны общества. В данном контексте М. Арнаудов анализирует общие предпосылки творчества, роль наследственности, расы и культуры, генезис литературного таланта и гения. Обобщая разные и часто противоречивые теории понимания творчества и творческой личности, он заключает, что «творчество – это здоровье, творчество – это борьба со всем болезненным, творчество – это прояснение и душевное очищение, катарсис» [АРНАУДОВ 1931: 49]. Из этого проистекает и его вывод о том, что гениальность подтверждает закон единства и типологии человеческих способностей, здравый разум и логику мышления личности, которые относятся к незыблемым началам творческих достижений.

С этой позиции он переходит к рассмотрению особенностей познавательной, аффективной и поведенческой сфер проявлений творческой личности. Арнаудов уделяет значительное внимание взаимосвязи художественного восприятия и созерцания, эмоциональной жизни и вживания, воображения и памяти, форм жизненного опыта личности и ее творческой деятельности. Он также обращает внимание на субъективную сторону восприятия в литературном творчестве, отмечая, что очень часто механизм художественного восприятия отличается бессознательными характеристиками, считая, что соотношение бессознательных и сознательных проявлений художественной мысли можно уподобить психологическим закономерностям фигуры и фона.

Процессуальный аспект изучения литературного творчества М. Арнаудов рассматривает в тесной связи с созданием самого художественного произведения. Указывая, что в данном случае многое зависит от мотивации и настроения творческой личности, а также от самого интонационного тона настроения, от «бессознательной энергии», оказывающей определенное воздействие на стихосложение; он выделяет три основных этапа протекания индивидуального творческого процесса. В прозаическом творчестве они оказываются в зависимости от «ритмико-мелодических элементов», сводящиеся к последовательности триады «музыка – слово – содержание» [АРНАУДОВ 1931].

В целом, общая направленность исследований 30-х годов выражает глубокое и систематическое знание научной психологии со стороны их автора. При этом, он вполне функционально сочетает психологическую и литературоведческую точку зрения в своих разработках.

Третий этап исследования психологии литературного творчества (1940–1946 гг.)

Разработки М. Арнаудова первой половины 40-х годов, посвященные проблемам психологии литературного творчества, можно отнести к третьему исследовательскому этапу. В тематическом отношении в них преобладает «национальная»

проблематика: изучение творчества болгарских поэтов и писателей, исторического вклада болгарских деятелей Возрождения, национального фольклора.

И в данный период он продолжает свои исследования личности и творчества народного поэта и писателя Ивана Вазова. Для психологии творчества, особым звучанием, отличаются его работы «Иван Вазов и болгарская природа» (1943), «Иван Вазов: жизнь и творчество» (1944), «Болгарские образы. Литературные исследования и портреты» (1944) и др. В первой из них он анализирует формирования отношения к природе у жителей европейского континента, с Античности и Средних веков до эпохи Нового времени. Отношение к природе нашло отражение в поэзии эпохи Возрождения в связи с проявлением новых индивидуалистических взглядов в искусстве и поэзии [АРНАУДОВ 1943: 20]. Эта тенденция усилилась в эпоху Просвещения, а в условиях романтизма стала ведущей. Ее суть связана с утверждением единства духа и природы. М. Арнаудов считает, что она находит свое выражение и в болгарской поэзии, с второй половины XIX в. до середины XX в., или по его словам: «от Петко Славейкова до Кирилла Христова» [АРНАУДОВ 1936: 30–31].

Согласно М. Арнаудову, на формирование личности Вазова оказала влияние не только социальная среда, но и природная. Если социальная среда представлена семьей, учителями и духом родного города Сопота эпохи Возрождения, то природная среда – это интерес к природе, величие Балканских гор, желание избежать толпы и «уединиться в природе, к которой Вазов относится с пантеистическим созерцанием Руссо» [АРНАУДОВ 1944а: 11].

М. Арнаудов подробно анализирует отношение к природе в поэзии Вазова, от самых ранних стихов, таких как «Сосна» (1872) и «Где находится Болгария?» (1876) до его зрелых произведений, таких как «Великая Рыльская пустыня» и «Зимняя прогулка». Наряду с непревзойденным художественным описанием природы и восхищением ею, Патриарх болгарской литературы выразил свое патриотическое чувство, «впечатления, обогащающие его дух», свои эстетические идеалы и, прежде всего, любовь к Родине [АРНАУДОВ 1943].

По словам библиографа трудов М. Арнаудова – Кръстины Гечевой, изучая эстетического отношения И. Вазова к природе, М. Арнаудову удалось представить Вазова, как созерцателя [ГЕЧЕВА 2000: 161]. К этому выводу необходимо добавить, что, разрабатывая вопросы отношения И. Вазова к природе, М. Арнаудов становится инициатором нового подхода в психологии литературного творчества, которого можно назвать, хотя и условно, «экологическим».

Своеобразным продолжением применения данного подхода является и работа М. Арнаудова «Болгарские образы. Литературоведение и портреты. Т. 1» [АРНАУДОВ 1944б]. При помощи сочетания биографического и экологического подходов психологии творчества он исследует творческих особенностей личности выдающихся болгар, с большим вкладом в культурное и национальное развитие Болгарии в эпоху Возрождения. Критическому анализу произведений и взглядов каждого из них предшествует изучение предпосылок развития личности, исследование особенностей среды (социальной и природной), изучение

индивидуальных особенностей характера, включая выделение ведущих характерологических черт каждого отдельного автора.

Заключение

Книга Михаила Арнаудова «Психология литературного творчества» – одна из самых значимых работ в этой области, как в Болгарии, так и за рубежом. За время, прошедшее после публикации первого издания в 1931 г., она стала предметом многочисленных филологических и культурологических исследований. До сих пор, в Болгарии, она переиздана четыре раза (1965; 1977; 1978; 2008). Большой интерес книга вызвала среди российских ученых, незадолго, после выхода в свет первого издания. По этому поводу на протяжении нескольких десятилетий М. Арнаудов вел активную переписку с многими представителями советской науки и культуры. В 1970 г. книга «Психология литературного творчества» была переведена на русский язык и издана издательством «Прогресс», в Москве.

По результатам проведенного нами историко-психологического анализа, можно судить, что применение психологического подхода М. Арнаудовым далеко не ограничивается публикацией книги «Психология литературного творчества». Этот его труд, действительно, является кульминацией его многоаспектных разработок в области психологии творчества, но и после его создания автор продолжает и углубляет свои исследования в данном направлении. До середины 40-х годов, он привносит и разрабатывает новые идеи, изучая литературное творчество личности. Вопреки сложной социальной ситуации он соотносит результаты своих исследований с теми современными ему представителями психологии творчества в странах Западной Европы и Советском Союзе.

Все его выводы, относящиеся к проблематике психологии литературного творчества, не потеряли свою актуальность, несмотря на то, что современные исследовательские методики творчества отличаются своим экспериментальным характером. Убеждение Михаила Арнаудова в том, что творчество есть проявление нормальной, психически здоровой человеческой личности, сохраняет свою значимость для современной психологической науки и по сей день.

Документы Научного Архива Болгарской Академии наук. Академик Михаил Петров Арнаудов (Фонд 58 к, опись № 1):

БОБЧЕВ Н. 1925: Письма к М. Арнаудову: 3. IX., София, Научный архив, БАН, ф. 58 к, опись №1, а.е. 656.

АРНАУДОВ М. 1935–1936: Творческата личност в литературата. София. Придворна печатница. Научный архив, БАН, ф. 58 к, опись №1, а.е. 21, 8. XII. 1935 г., 11 л.

Библиография:

АРНАУДОВ, М. [ARNAUDOV, M.] 1916a: Развой на литературната психология. Исторически очерк // Годишник на Софийския университет. Историко-филологически факултет // София: Придворна печатница. [Development of literary psychology. Historical sketch // Sofia University Yearbook. Faculty of History and Philology // Sofia: Court printing house] 1–61.

- АРНАУДОВ, М. [ARNAUDOV, M.] 1916б: Към психографията на П. Яворов // Годишник на Софийския университет. Историко-филологически факултет, // София: Придвор на печатница. [On the psychography of P. Yavorov // Sofia University Yearbook. Faculty of History and Philology // Sofia: Court printing house] 1–96.
- АРНАУДОВ, М. [ARNAUDOV, M.] 1931: Психология на литературното творчество. София: Печатница «Гутенберг» [Psychology of literary creativity. Sofia. Printing house “Gutenberg”].
- АРНАУДОВ, М. [ARNAUDOV, M.] 1934: Из живота на П. К. Яворов. Нови приноси към биографията и характеристиката на поета // Годишник на Софийския университет. Историко-филологически факултет. Книга XXX. 11 // София: Придворна печатница. [Through the life of P. K. Yavorov. New contributions to the biography and characterization of the poet // Sofia University Yearbook. Faculty of History and Philology. Book XXX. 11 // Sofia: Court printing house.] 29–122.
- АРНАУДОВ, М. [ARNAUDOV, M.] 1936: Творческата личност в литературата. София: Придворна печатница [The creative personality in literature. Sofia: Court printing house].
- АРНАУДОВ, М. [ARNAUDOV, M.] 1938: Творчество и критика. София: «Хемус». [Creativity and critics. Sofia: Hemus].
- АРНАУДОВ, М. [ARNAUDOV, M.] 1943: Иван Вазов и българската природа. София: Хемус. [Ivan Vazov and the Bulgarian nature. Sofia: Hemus].
- АРНАУДОВ, М. [ARNAUDOV, M.] 1944а: Иван Вазов. Живот и дело. София: «Хемус» [Ivan Vazov. Life and work. Sofia: Hemus].
- АРНАУДОВ, М. [ARNAUDOV, M.] 1944б: Български образи. Литературни студии и портрети. Т. 1. Наченки на Възраждането. София: Хемус [Bulgarian images. Literary studies and portraits. Vol. 1. Beginnings of the Revival. Sofia: Hemus].
- БАЛЕВСКИ, В. [BALEVSKY, V] 2013: Писма на Иван Шишманов и Лидия Шишманова до Михаил Арнаудов // Арнаудов сборник. Доклади и съобщения, Том 7, Русе: ЛЕНИ – АН [Letters of Ivan Shishmanov and Lidiya Shishmanova to Mikhail Arnaudov // Arnaudov’s collection. Reports and announcements, Volume 7, Ruse: LENI – AN] 9–29.
- ГЕЧЕВА, К. [GETSHEVA, K.] 2000: Михаил Арнаудов. Биобиблиография. София: Академично издателство «проф. Марин Дринов» [Mikhail Arnaudov. Biobibliography. Sofia: Academic Publishing House «professor Marin Drinov»].
- ВОБТSCHEW, N. 1888: Die Gefühlslehre in ihren hauptsächlichsten Gestaltungen von Kant bis auf unsere Zeithistorisch-kritisch beleuchtet. Leipzig: Druck von Oswald Mutze.
- SCHISCHMÁNOW, I. 1889. Untersuchungen über die Empfindlichkeit des Intervallsinnes // Philosophische Studien 5: 558–600. <http://vlp.mpiwg-berlin.mpg.de/> (Date of Access 04.27.2023).

Марияна НЯГОЛОВА
Великотърновский университет имени Святых Кирилла и Мефодия
Велико Търново, България
mdnyagolova@mail.bg
ORCID 0000-0003-4414-6151

